— Кто такой этот Герхард?

— Это тот старик, живущий в провинции Гидоль.

— А где находится эта Гидоль?

— На самом западе империи… впрочем, какая разница? Вряд ли нам когда-нибудь понадобится ехать в эту богом забытую глушь.

Двое детей насмешливо хихикали, сплетничая о новоприбывшем. Это были Циан и Циэль, близнецы, родившиеся от второй жены главного дома.

Хотя их мать была второй, ни для кого не было секретом, что Патриарх предпочитал её, нежели свою первую жену. Это обстоятельство сделало двух тринадцатилетних детей достаточно горделивыми, чтобы задирать носы так высоко, что они указывали прямо в небо.

— Этого ублюдка зовут?.. — Циан запнулся.

— Я слышала, его зовут Юджин, и он одного с нами возраста, — сказала Циэль.

— Ну и что? Мы не собираемся дружить с ним только потому, что одногодки, — высокомерно заявил Циан, хихикая.

Посмотрев на пристройку вдалеке, он продолжил:

— Я слышал, что он впервые в столице. Гордон сказал, что он не мог оторвать глаз от окна, пока добирался сюда. Что ж, можно понять. В конце концов, он родом из такой глуши, как провинция Гидоль. А там, думаешь, есть на что посмотреть, кроме лесов и полей? — спросил Циан у сестры.

— Откуда мне знать? Я тоже там никогда не была, но, наверное, так оно и есть, ведь их поместье находится не в городе. Ты не знаешь, его не укачало от врат телепортации? — спросила Циэль в ответ.

— Слышал, что у него было такое лицо, будто его тошнит.

— Ну, похоже, что его не стошнило. Какая досада. Если бы вырвало, я бы заставила его вычищать карету, — сказала Циэль с озорной улыбкой.

На этот шутливый ответ сестры, что была младше него на несколько секунд, Циан цокнул языком и пригрозил ей пальцем.

— Дура. Если хочешь, чтобы он вычистил карету, не обязательно было блевать в ней.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила Циэль.

— Раз уж это отродье приехало сюда из деревни, от него должно вонять коровьим навозом. По-моему, всю свою жизнь он чаще поднимал вилы, чем деревянный меч, – с презрением сказал Циан.

— Ага! — воскликнула Циэль, понимая к чему идёт.

— Раз он ехал несколько дней, запах коровьего навоза, въевшийся в его тело, должно быть, пропитал всю карету, — уточнил Циан.

— Фу, какая гадость! — сказала Циэль и высунула язык, скривившись от отвращения.

Впрочем, оно было напускным, так как глаза её выражали озорную игривость.

— Карета, в которой он ехал, является собственностью семьи. Неважно, какие у нас отношения, если карета была испачкана по его вине, он должен понести наказание, верно? — спросил Циан.

— Да, верно, — согласилась Циэль.

— Я случайно услышал, что как только этот сопляк прибыл во флигель, сразу же отправился в спортзал и начал размахивать там деревянным мечом, —сказал Циан.

— Ну и выпендрёжник! — расхохоталась Циэль.

Близнецы, родившиеся в один день, всегда хорошо ладили друг с другом.

— Ну, он впервые в столице, да ещё и прибыл в главное поместье. Возможно, поэтому так притворяется, — усмехнулся Циан.

— Притворяется? Скажи всё как есть, брат. Он пытается выпендриться.

Циэль продолжала хохотать, от смеха шлёпая брату по руке. Однако Циан, напротив, принял суровый вид и выпрямил спину.

— Этот глупый родственничек, похоже, пришёл на Церемонию продолжения рода чрезмерно самоуверенным. Видимо, отец не обучил его должным образом.

— Да-да, — согласилась Циэль со своим братом.

— Сначала он испортил карету, оставляя повсюду свою вонь, а теперь пытается покрасоваться перед взрослыми, притворяясь, что тренируется. Как нагло с его стороны! — сказал Циан.

— Похоже, его нужно наказать, — подытожила Циэль.

— Ну, наказание это слишком сурово. Почему бы нам просто не напомнить о том, что он должен и чего не должен делать? Это для его же блага. В конце концов, мы же не хотим, чтобы потом его ругали взрослые.

— Ты слишком добрый, брат. — Циэль улыбкой выразила своё полное согласие, несмотря на то, что знала истинные намерения брата. Эти юные близнецы уже давно смекнули, что такие подлые шутки гораздо веселее, чем откровенные издевательства.

— Пошли! – решительно воскликнул Циан и пошёл вперёд.

Циэль побежала следом, но стоило немного повернуть голову, как она почувствовала на себе пристальный взгляд, наблюдавший за ней издалека. Близнецы с детства занимались практикой маны и могли чувствовать даже такие неосязаемые вещи, как взгляды.

В величественном и роскошном особняке в окне на третьем этаже стоял молодой человек. Обменявшись взглядами с Циэль, он отступил в сторону и задёрнул шторы. Циэль смущённо улыбнулась при виде этого зрелища и высунула язык.

* * *

До Церемонии продолжения рода детям побочных линий не разрешалось брать в руки остро заточенное оружие.

Хоть Юджин и совершенно не уважал такую нелепую традицию, его отец Герхард никогда не посмел бы пренебречь семейной традицией Леонхартов. В их особняке было слишком много свидетелей, чтобы удержать это в секрете от главной семьи.

«Он слишком лёгкий».

Юджин нахмурил брови, глядя на деревянный меч. Он владел тренировочным мечом с

железной сердцевиной с семи лет, а в двенадцать начал практиковаться с железным бруском, который едва ли напоминал деревянный меч. Может быть, он и был покрыт тонким слоем дерева, но меч, которым Юджин владел уже больше года, был достаточно тяжёлым, чтобы случайным ударом раздробить кости.

Однако он не был заточенным, так что всё в порядке. Пусть для увеличения веса в него было добавлено очень много железа, и он стал таких размеров, что мало кто мог поднять, это всё равно был всего лишь «деревянный меч».

Чтобы в совершенстве контролировать своё тело, Юджин тренировался каждый день, не тратя ни дня на безделье.

Если благодаря реинкарнации он получил второй шанс, то должен был по максимуму прожить свою новую жизнь. Но, как ни странно, не это вызвало желание тренироваться так усердно.

Юджин был таким изначально. Даже когда он путешествовал с Вермутом и другими спутниками, никогда не упускал возможности потренироваться, разве уж совсем не было возможности.

«Несмотря на это, у ублюдка всё ещё хватало наглости говорить, что я недостаточно усердно работаю».

Вермут, этот отвратительный подонок… Юджин скрежетал зубами, вспоминая мрачный взгляд парня.

Юджин осознал, что нагружает тело гораздо сильнее, чем в предыдущей жизни. Каждый раз, делая это, он представлял, что его тело преодолевает ранее установленные пределы.

Он не был уверен, что тело, с которым переродился, превосходит тело самого Вермута. Однако было ясно, что намного лучше тела «Гамеля-глупца». Он ведь ещё даже не начал осваивать ману. Как тринадцатилетний подросток с телом, которое ещё не до конца сформировалось, мог управляться с таким тяжёлым куском железа?

— Нет ли у вас деревянных мечей тяжелее этого? Хорошо, если бы они были ещё и немного больше, — спросил Юджин.

Казалось, что он уже сделал сотни замахов, но даже не вспотел. Юджин нахмурился и повернул голову к Нине.

— Кроме того, я сказал тебе оставаться вон там в тени. Почему ты стоишь здесь на солнцепёке?

— Я в порядке, — ответила Нина.

— Как ты можешь быть в порядке, когда так потеешь. Перестань быть такой упрямой и иди в тень. Нет, подожди. Так у вас есть ещё какие-нибудь деревянные мечи?

Несмотря на то, что лицо Нины было залито потом, оно выражало недоумение. Перед ней стоял тринадцатилетний ребёнок из побочной линии. Но как младшая служанка главной семьи она не могла относиться к нему неуважительно. И хоть была назначена помощницей Юджину только на время, не могла просто отдыхать в тени, пока ее господин тренировался.

— Деревянные мечи… в кладовой этого зала должно быть всё, что есть. Любые другие деревянные мечи, вероятно, будут в главном спортзале…

— Ты можешь достать мне несколько?

— Это… я… боюсь, что у меня нет права решать. Если вы хотите, я могу пойти и спросить, но…

— Если так, то всё в порядке. Тебе не нужно идти.

Юджин покачал головой, не выказывая неудовольствия. Он уже узнал от Нины, что ей всего шестнадцать. Она только закончила обучение, поэтому не хотел усложнять ей жизнь, выдвигая необоснованные требования.

«Слишком явно».

Юджин подавил ухмылку, отложив деревянный меч. Почему они приставили к нему служанку, только что окончившую обучение? Разве не очевидно? Вымещай он на ней своё недовольство, когда неуклюжая служанка совершала бы ошибку или проявляла неуважение, то показал бы себя не в лучшем свете.

«Не знаю, чья это была идея, но они точно действуют исподтишка».

Продолжая размахивать этим деревянным мечом, он не смог бы даже размяться. Небрежно взмахнув руками, Юджин направился в кладовую. Нина немедленно попыталась догнать его.

— Господин Юджин, если вам что-то нужно, пожалуйста, поручите это мне.

— Будь это что-то другое, то был бы смысл. Но мне нужны предметы для тренировок, значит, нужно выбирать самому. Что толку, если я скажу тебе принести что-то, а оно мне не подойдёт? Разве должен ли я тратить наше время, посылая тебя снова и снова, пока не принесёшь то, что мне понравится? Зато если принесу сам, всё будет сделано в мгновение ока.

По кладовой было видно, что ею давно не пользовались, поскольку всё было покрыто пылью. Холодный пот выступил на спине Нины, когда она увидела пыль, разлетающуюся по ветру. На

самом деле, она уже несколько дней хотела здесь прибраться. Но горничная, отвечающая за флигель, упрекнула её, сказав, что в этом нет необходимости. Поэтому всё так и осталось неубранным.

— П-прошу прощения, — сказала Нина.

— За что? — Юджин не обратил внимания на служанку, склонившую голову в знак извинения позади него. Он бродил по пыльному помещению, пока не нашёл то, что искал: мешки с песком, которые можно было носить на теле. А ещё кое-что полезное на полке.

Это был кольчужный жилет, который не смазали как следует, и он покрылся пылью. Хотя он и был гораздо больше, чем торс Юджина, ему понравилось ощущать тяжесть кольчуги, когда примерял её. После этого Юджин вытащил большое копьё, намного выше его роста.

— Эм... Могу ли я чем-нибудь помочь? — спросила Нина.

— Попробуй наступить на это, — сказал Юджин, жестом указывая на копьё, которое только что достал и положил на пол.

Следуя его приказу, Нина наступила на древко. Это не дало ему откатиться, и Юджин смог привязать к копью мешки с песком.

Нина наблюдала за происходящим с непонимающим видом. На Юджине был кольчужный жилет на несколько размеров больше, а на каждой руке висели мешки с песком. Кроме того, на копье висело ещё несколько таких мешков.

«Не может быть».

Судя по виду, одно только копьё должно было быть вдвое тяжелее самого Юджина. Однако он с довольным выражением лица отмахнулся от нее.

— Теперь можешь отойти.

— Да.

Юджин согнул колени и поднял копьё обеими руками. Хотя он на мгновение стиснул зубы от головокружительного веса, то, как напряглись мышцы и задрожали кости, наполнило его радостью.

— Назад... Нет, ещё дальше... Продолжай идти, пока не войдёшь в тень! – раздавал инструкции Юджин.

— Д-да! — Напуганная Нина отступила назад.

Убедившись, что она не помешает, Юджин взмахнул копьём по широкой дуге.

Шурх!

Копьё было тяжелее Юджина, но оно не потянуло его, нагруженного ещё большим весом, за собой. В этом и заключалась идея надеть кольчугу и подвесить на себя мешки с песком.

Тяжело шагая, Юджин продолжал яростно размахивать копьём. При каждом взмахе ему казалось, что руки сейчас выскочат из суставов, а поясница, которая управляла поворотами туловища, кричала от боли. При виде этого зрелища Нина, задыхаясь, прикрыла рот рукой. Она чувствовала, что это упражнение может привести к несчастному случаю, после которого столь молодое тело не сможет восстановиться.

Однако, несмотря на то, что казалось, будто Юджин в любой момент может упасть, он твёрдо удерживал положение. Всякий раз, когда казалось, что тело слабеет, он ещё быстрее начинал размахивать копьём. Затем Юджин заставлял себя преодолеть возрастающий импульс замаха и сразу же переходил к колющему движению.

Удар!

Он почувствовал, как разрываются мозоли на обеих руках. О, эта боль! Он был рад, что на нем нет перчаток, иначе не смог бы почувствовать её.

Юджин продолжал размахивать копьём, хихикая от удовольствия. Он компенсировал то, что покрытые кровью ладони скользили по древку, тем, что держался за него с ещё большей силой. Глаза покраснели и налились кровью, он учащённо дышал от усилий.

— Эй!

Нина с трепетом наблюдала за этой сценой, и голос, раздавшийся рядом с ней, напугал её.

— Что этот ублюдок делает?

Это были Циан и Циэль. Эти злобные близнецы были причиной слёз бесчисленных служанок. И они подкрались прямо к ней, а их глаза сверкали от любопытства.

— Молодой господин, юная леди, что привело вас сюда?

— Я спросил тебя, что делает этот ублюдок, — нахмурив брови, проговорил Циан.

Он был недоволен тем, что эта безымянная служанка не сразу ответила на его вопрос. При обычных обстоятельствах он бы так её отчитал, чтобы больше никогда не посмела совершить подобную ошибку. Но сейчас ему было гораздо интереснее, что делает этот придурковатый крестьянин.

— Разве ты не можешь сказать, просто взглянув?

Нина ничего не ответила. Сделав глубокий вдох, Юджин остановился и опустил копьё на землю.

— Ты знаешь, что это такое? — спросил Юджин, пиная копьё.

О чём думал этот придурок? Циан не ответил сразу, а лишь сузил глаза, но Циэль, стоящая рядом с ним, усмехнулась и ответила:

— Ты идиот, это, конечно же, копьё. Неужели даже этого не знаешь?

— Верно, это копьё, — сказал Юджин.

— И что? – спросила Циэль.

— Раз ты знаешь, что это копьё, разве ты не знаешь, что такое размахивать им? — сказал Юджин.

— Я знаю!

— Тогда почему ты спрашивала её, что я делаю?

— Это не я спрашивала. Это мой брат спросил.

— Тогда почему бы тебе не попытаться объяснить это своему тупому брату. Скажи ему: «Этот ублюдок размахивает копьём», — сказал Юджин.

Глаза Циэль округлились от этого оскорбления.

В отличие от неё, глаза Циана вытянулись в полоску.

— Тупой? Я?

— Учитывая, что ты не знал, что происходит, когда смотрел прямо на меня, ты не кажешься

таким уж умным.

— Брат, этот увалень назвал тебя идиотом.

Циэль хихикнула и ткнула Циана в бок. Вместо того чтобы разгневаться, как её брат, она инстинктивно поняла, что может сделать ситуацию более интересной, вызвав гнев брата.

Этого слабого подначивания со стороны младшей на несколько секунд сестры было достаточно, чтобы Циан воскликнул:

— Да как ты смеешь!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2248880